

АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ В РЕЧИ СИНЕЗИЯ «DE REGNO»

Синезий, будущий епископ Птолемаидский, родился между 370 и 375 гг. в городе Кирене (Syn. Ep.4; 50;94; 101; 103). Семья, к которой принадлежал Синезий, вела свое происхождение от Гераклидов через спартанского царя Еврисфена (Ерр. 57, 113; Numn. V, 343). Именно связь с классической греко-римской религией через семейные традиции также легла в основу мировоззрения будущего философа. Синезий получил классическое образование в Александрии у Ипатии, затем он посетил Афина и Антиохию, главными же его ценностями признавались идеалы классической древности,¹ представление о которой можно было составить по литературным и философским произведениям Гомера, Гесиода, Геродота, Эсхила, Еврипида, Аристотеля и многих других авторов, чьи творения стали классикой уже в античности.

В 399 г. Синезий выступил перед императором Аркадием с речью «О царстве», в которой основной темой стала проблема нахождения «варваров» на территории Империи.

В тексте речи содержится большое количество ссылок и прямых цитат из античных авторов. Синезий приводит в качестве аргументов для подтверждения своих идей примеры из древней истории и сочинений авторов, уже в ту пору ставшими классическими образцами для подражания. Например, рассказывая об истории возникновения слова

¹ К. Лакомбрад отмечает, что одной из черт той эпохи (т. е. рубежа IV–V вв. — О. П.) было признание классической древности и ее общих для всех ценностями основой для формирования культуры, поэтому ориентация воспитания на классические греческие образцы в литературе и искусстве была неоспорима (Synésios de Cyrène. Hymnes. T. I / Texte étab. et trad. par Chr. Lacombrade. Introduction. Paris, 1978. P. 11–12).

«ὁ ἀετοκράτωρ», он упоминает Перикла, афинского политического деятеля V в. до н. э., и Ификрата, афинского полководца первой половины IV в. до н.э. (Syn. De Regno, 17).

Круг цитируемых Синезием античных авторов довольно широк и разнообразен. Причем цитаты и ссылки не косвенные, а взяты из текста самих поэм или античных сочинений. Причем, Синезий прямо указывает на цитату, говоря, что так считал, например, Геродот (De Regno, 21). На первом месте по частоте использования стоит Гомер. Оратор двенадцать раз ссылается на различные отрывки из Илиады и пять раз приводит строки, взятые из Одиссеи. Синезий обращается также к поэме Гесиода «Труды и дни», к сочинению Геродота «История», к трагедиям Еврипида «Медея», «Троянки», и Эсхила «Прометей». Для обоснования своего взгляда на государство он приводит мнения Платона и Аристотеля по этому вопросу, «называя их своими наставниками» (Syn. De Regno, 8).

Цитирование античных авторов носит у Синезия двоякий характер:

Первый и очевидный смысл – цитирование античных классиков есть риторическое украшение речи. Например, представляя себя императору как обличителя современных ему недостатков, Синезий говорит о себе словами Одиссея „это — действительно я перед вами“ (Od., XXI, 207). Или желая украсить свою речь, он приводит строки из Илиады „Может быть, с помощью бога, речами своими удастся / Дух мне его взволновать: уговоры доходчивы друга“ (Il., XV, 403–404).

Или, характеризуя обстановку в Империи, он приводит строки из Одиссеи — „знаю я, понял“ (Od., XVII, 193, 281).

Синезий обращается также к поэме Гесиода «Труды и дни», к сочинению Геродота «История», к трагедиям Еврипида «Медея», «Троянки», и Эсхила «Прометей». Для обоснования своего взгляда на государство он приводит мнения Платона и Аристотеля по этому вопросу, «называя их своими наставниками» (Syn. De Regno, 8). В тексте речи есть упоминания и о других античных авторах.

В этом случае есть возможность предположить наличие определенного количества цитат, которые, вероятно, были знакомы образованным людям той эпохи, поэтому украшение

Выпуск III

речи при помощи цитирования тех или иных отрывков их классической литературы для создания красивых и витиеватых оборотов речи.

В тексте «De Regno» также отчетливо проступает и вторая тенденция — обоснование своей позиции, взгляда на положение дел в Империи при помощи цитат из классиков античности. Так, например, призывая Аркадия общаться с войском, участвовать в сражениях, т. к. это объединяет солдат, Синезий говорит:

«Гомер, изобразив одного из богов во время сражения ахейян [с троянцами], говорит, что он ударом скипетра наполняет юношей „великою силой“, так что душа

„Пламенной прежнего рвется на брань и кровавую битву“,

а руки и ноги не могут сохранять покоя, ибо

„Рвутся в битву и ноги внизу и поверху руки“,

другими словами, „бросаются в бой добровольно“. Я думаю, что то же совершит император, если назовет своих по имени, воспламенит жаждой славы того, кто не возбуждается военной трубой, а воинственного воина поощрит к сражению» (De Regno, 13) (II, XIII, 60, 74, 75).

Или выражая сочувствие монархическому строю, Синезий приводит слова Платона:

«Монархию делает ненавистной тирания; императорская же власть делает ее желанной, и Платон называет ее божественным благом для людей» (Plato, Polit) (De Regno, 13) и убеждая императора опираться не на варварские соединения, а на римскую армию, Синезий говорит: «Сам Платон называет вооруженный народ стражами и особенно сравнивает его с собаками, животным, которое сознательно и бессознательно различает друзей от врагов» ((Plato, Polit) (De Regno, 13).

Несомненно, что целью Синезия было донести до императора Аркадия собственный взгляд на ситуацию конца IV в. Опираясь на примеры, взятые из классических сочинений, он подчеркнул в данном случае свое желание показать взаимосвязь высказываемых им положений с идеями, освященными традицией, показать несоответствие ситуации, сложившейся в Империи в IV в., этим представлениям и призвать императора вернуться к утраченным ценностям древности. Однако и в этом случае можно

предполагать наличие некоторого количества расхожих цитат, известных широкому кругу образованных людей Империи.

Однако ключевым моментом является стремление Синезия не только подкрепить свои представления о положении Империи, опираясь на авторитеты, или украсить свою речь риторическими ссылками на отрывки из Илиады и Одиссеи. Во второй части «De Regno» античные авторы становятся основой для создания идеологии Синезия. Синезий выступает категорически против нахождения германцев на территории Империи, т. к. справедливо видит в этой ситуации угрозу существованию Империи. Для обоснования своего взгляда он приводит ссылки на классических авторов, но намеренно искажает их и вкладывает в слова авторов другие понятия. Происходит подмена смыслов или из произведений античных авторов выбираются те отрывки, которые доказывают основную идею Синезия.

Готов, находившихся на территории империи в 399 г., Синезий называет скифами, тем самым намеренно архаизируя свою речь для того, чтобы показать отсталость, дикость и жестокость варваров. Скифы как этнос исчезли с исторической арены на рубеже II–III вв. н. э. У поздних авторов, например, у Евнапия (IV в. н. э.) готы также фигурируют под именем скифов, но в данном случае следует учитывать особенности стиля историка, а не намеренную архаизацию текста.

Синезий говорит о скифах, намеренно использует понятие «скиф» по отношению к готам, во-первых, не желая проводить различие между народами, населявшими земли за пределами северной границы Империи, во-вторых, желая показать их отсталость и варварство. Для него слова «скиф» и «варвар» являются синонимами, поэтому в тексте самой речи он называет их то варварами, то скифами. Скифы в представлении Синезия являются воплощением варварского начала: они вероломны («они бросятся на нас, когда почувствуют, что могут сделать это с успехом» (Syn. De Regno, 19)), «не понимают добродетели» (Syn. De Regno, 21), «одержимы трусостью» (Syn. De Regno, 20) и т. д. Эти же свойства приписывали негреческим народам античные авторы, видевшие в варварах низшую расу, способную только быть рабами греков.

Рассмотрим несколько отрывков из «De Regno»:

ВЫПУСК III

1) «Во всех семействах, пользующихся достатком, рабами бывают скифы; скифы накрывают на стол, готовят еду, разливают вино. Служители, носящие носилки, на которые садятся их господа на улицах, тоже скифы. Вообще скифы — племя, издревле рожденное для рабства, достойное и годное только на служение римлянам». (Syn. De Regno, 20). Как говорилось ранее, слово «скиф» является синонимом слова «варвар» в речи Синезия. Утверждая, что скифы-варвары являются рабами по природе, оратор идет вслед за Аристотелем, считавшим варвара и раба по природе своей понятиями тождественными. (Arist. Polit. I, 1, 5) На основании приведенного положения философ также полагал, что «по своим природным свойствам варвары более склонны к тому, чтобы переносить рабство, нежели эллины» (Arist. Polit. III, 9, 3).

Синезий, учитывая изменившуюся ситуацию, сравнивает уже не греков и варваров, а римлян и варваров-скифов, способных только прислуживать господам, и не способных ни к какой другой, более значимой, деятельности, принимая идею Аристотеля том, что варвары рождены для рабства и являются рабами по природе. М. В. Левченко считал, что «Синезий не сомневается в том, что варвары — племя, искони предназначенное для рабства у римлян и греков². Рабы для него — особая порода людей, предназначенная к подчинению, часть имущества, своеобразный источник хозяйственных благ для лиц, созидających высшие ценности».

2) Далее Синезий снова обращается к образу «скифов». «Пусть они (скифы. — *О. П.*) или в зависимом состоянии обрабатывают землю, как это некогда делали мессеняне для лакедемонян, положив оружие, или пусть бегут тем же путем, каким пришли». (Syn. De Regno, 21) Идея о том, что варваров можно использовать в качестве земледельцев, так же была заимствована у Аристотеля. «Если же говорить о желательном порядке, то лучше всего, чтобы землепашцы были рабами. ... Затем, на втором месте, они могут быть варварами-периеками, отличающимися теми же природными качествами (Arist. Polit. VII, 9, 9).

² Левченко М. В. Синезий в Константинополе. С. 234.

Аристотель, приравнивая варваров к рабам, считал возможным для них занятия земледелием, что можно было осуществить в условиях IV в. до н. э., когда варвары, представители негреческих племен могли находиться на территории Греции только в качестве рабов. Тем не менее, аналогичное предложение о переведении всех варваров на положение зависимых земледельцев, высказанное Синезием, жившем в эпоху, когда выходцы из варварских племен успешно служили в римской армии и могли достичь высших должностей в государстве, представляется анахронизмом.

Таким образом, в приведенных выше двух цитатах из речи Синезия видно стремление автора показать уничижительные характеристики «скифов-готов» со ссылкой на Аристотеля как ведущего представителя философской мысли античности.

3) В третьем отрывке Синезий использует образ скифов для поддержки течения антигерманизма, одним из представителей которого он являлся, допуская в своей речи умышленное искажение смысла. «Скифы же- племена, как говорит Геродот, да и сами мы это видели, одержимые трусостью. Из них ведь во все страны доставляются рабы. Блуждающие и не имеющие отечества, они постоянно переменяют страну, — отсюда это выражение, перешедшее в поговорку: «пустыня скифская» (Syn. De Regno, 21) В приведенном отрывке Синезий обращается к свидетельству Геродота, но понимает его по-своему, искажает смысл высказывания Геродота, доказывая низкие душевные качества варваров. «Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись; и никто не может их настичь, если только они сами не допустят этого. Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они возят с собой. Все они конные лучники и промышляют не земледелием, а скотоводством; их жилища в кибитках. Как же такому народу не быть неодолимым и неприступным?» (Herod. IV, 46) Геродот, рассказывая о скифах, видел преимущество кочевого образа жизни, что вполне соответствовало его

идее создания привлекательного облика скифов-кочевников³. Синезий, заимствуя данный сюжет, стремился истолковать тактику постоянного отступления и избегания открытого боя как признак трусости и малодушия варваров, что согласовывалось с их отрицательной характеристикой. В данном контексте мы видим подчинение античной традиции тенденциям современной Синезию политической жизни. Авторитет Геродота должен был поддержать идею, направленную на оправдание самой идеи антигерманизма, вне зависимости от того, насколько это достоверно в отношении текста этого историка.

Рассмотрев приведенные выше примеры, можно сделать вывод о том, что Синезий в речи «De Regno» использовал цитаты из античных произведений с различными целями. Его обращение к классической традиции, во-первых, являлось просто риторическим приемом для украшения речи, но так было только на первый взгляд. Несомненная апелляция Синезия к общему культурному уровню императора Аркадия и предполагаемых слушателей имела своей целью не только произвести впечатление на них, но и убедить их своей правоте, донести свое представление о положении дел в Империи на основании примеров из классики. Это был второй важный метод воздействия на слушателей, которым пользовался Синезий. Третий, и наиболее интересный, момент связан с намеренным искажением смысла при цитировании Геродота. Здесь Синезий выступает как идеолог антигерманистов, цель которого создать непримиримую по отношению к германцам оппозицию в правящих кругах Империи, и для этого он готов пойти на целенаправленное искажение смысла. В данном случае он считает своих слушателей достаточно поверхностно образованными, чтобы не заметить подмену. Таким образом, речь Синезия представляет собой интересный образец сочетания риторических приемов и вымысла в угоду идеологии.

³ С. А. Тахтаджян доказывает, что утверждение Геродота о непобедимости скифов «еще не означает идеализации скифов», а «проницательно указывает на трудность борьбы с кочевниками», однако «оно в очень лестной форме характеризует достижение скифов и, очевидно, могло служить предпосылкой для их идеализации» (Тахтаджян С. А. Скифы Эфора: Источники идеализации. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. СПб, 2001. С. 190–191).

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Автор: Пржигодзкая Ольга Владимировна, старший преподаватель, Лингвистический институт, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Электронная почта: istfakozo@yandex.ru

Заголовок: Античные авторы в речи Синезия «De Regno»

Аннотация: В статье речь идет о вопросе цитирования античных произведениях в речи Речь Синезия «De Regno» (399 г.). Речь посвящена положению Римской империи в конце IV в. н. э. В тексте оратор использовал широкий круг античных источников (VIII–IV вв. до н. э.), начиная с цитат из поэм Гомера и заканчивая философскими трактатами Платона и Аристотеля. В статье высказывается предположение о намеренном использовании произведений авторов классического периода для обоснования, в первую очередь, своих взглядов в поддержку антигерманизма и обоснования идеологии антигерманизма.

Ключевые слова: Синезий, Гомер, Геродот, Аристотель, германцы

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Synésios de Cyrène. Hymnes. T. I / Texte étab. et trad. par Chr. Lacombrade. Introduction. — Paris: Budé, 1978. — 201 p.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.
3. Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. — Л.: Наука, 1972. — 602 с.
4. Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича. — СПб: Наука, 2008. — 416 с.
5. Гомер. Одиссея. / Пер. В. А. Жуковского. — М.: Художественная литература, 1981. — 408 с.
6. Левченко М. В. Синезий в Константинополе и его речь «О Царстве» // Ученые записки ЛГУ. 1951. № 130. С. 222–249.
7. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3 / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др. — М.: Мысль, 1994. — 656 с.
8. Синезий Киренский. О царстве / Пер. и пред. М. В. Левченко // Византийский временник. 1953. Вып. VI. С. 327–357.
9. Тахтаджян С. А. Скифы Эфора: Источники идеализации. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. — 303 с.

DATA ON THE ARTICLE

Author: Przhigodzkaja Olga Vladimirovna, lecturer, Institute of Linguistics, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: istfakozo@yandex.ru

Title: Ancient authors in the Synesius' speech „De Regno”

Abstract: The article is devoted to the works of the ancient citation in the speech by Synesius «De Regno» This speech (399) is devoted to the situation in the Roman Empire at the end of 4th century AD In the text he used a wide range of ancient sources (7–4th centuries BC.) starting with quotations from the poems of Homer and ending with philosophical treatises of Plato and Aristotle. The article suggests a deliberate use of works of authors of the classical period to justify first of all in support of his views antigermanizma and justification ideology antigermanizma. Based on the analysis of the text of speech, we can conclude several versions of citations in speech «De Regno». Firstly, there are excerpts from classical works to serve the rhetorical ornaments of speech and focused on the introduction of students with well-known quotations from the authors of the classical period. Secondly, the quotations serve the purpose of creating a negative image of Germans and matched with the influence on the mood of the audience. Thirdly, there is the quotation from Herodotus, the meaning of which intentionally distorted. The problem of intentional violation of meaning comes to justifying the idea antigermanizma, and in this sense the author of speech acts as the ideologue of the direction in social thought of the late antiquity. Synesius consciously archaizes style of speech, calling contemporary Germans “Scythians”, focusing on the terminology of Plato and Aristotle and attempts to emphasize the backwardness of the Germans and the danger that they are, in his opinion, represent the Roman Empire. Analyzing an excerpt from the “History” of Herodotus (Herod. IV, 46), you can pay attention to the characterization given by the author of the Scythians based on the description of the way of life — he calls these people "invincible and unapproachable." However, the same passage in the speech Synesius looks like a pejorative characterization, according to which the same qualities that Herodotus leads to positive characteristic, are understood as negative, but an interpretation which is attributed to Herodotus. Thus, Synesius seeks to support his idea of the Germans, on the authority of Herodotus. Thus, in a speech «De Regno» Synesius acts as an ideologist antigermanizma and strives to maintain his position authoritative opinion of the authors of works of classical antiquity.

Key words: Synesius, Homer, Herodotus, Aristotle, the Germans

REFERENCES

1. Dovatur A. A. (1983) *Aristotel'. Sochineniya: v 4 t.* [Aristotle. Works: in 4 vol.], Moscow: Myisl, vol. 4, 830 p. (in Russian)
2. Gnedich N. I. (2008) *Gomer. Iliada* [Homer. Iliad], Saint-Petersburg: Nauka, 416 p. (in Russian)
3. Lacombrade Ch. (1978) *Synésios de Cyrène. Hymnes*, Paris: Budé, vol. 1, 201 p.
4. Levchenko M. V. (1951) Sinezii v Konstantinopole i ego rech' «O Tsarstve» [Synesius in Constantinople and his speech “About the Kingdom”], *UchYonyie zapiski LGU*, n. 130, pp. 222–249. (in Russian)
5. Levchenko M. V. (1953) Sinezii Kirenskiy. O tsarstve [Synesius of Cerene. “About the Kingdom”], *Vizantiyskiy vremennik*, vol. 6, pp. 327–357. (in Russian)
6. Losev A. F. (1994) *Platon. Sobranie sochineniy: V 4 t.* [Plato. Works: in 4 vol.], Moscow: Myisl, vol. 3, 656 p. (in Russian)
7. Stratanovskiy G. A. (1972) *Gerodot. Istoriya v devyati knigah* [Herodotus. History in nine books], Leningrad: Nauka, 602 s.
8. Takhtadzhyan S. A. (2001) *Skifyi Efora: Istochniki idealizatsii. Diss. na soisk. uch. step. kand. filol. nauk* [Scythians Ephorus: Sources of idealization. PhD], Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University, 303 p. (in Russian)
9. Zhukovskiy V. A. (1981) *Gomer. Odisseya* [Homer. Odyssey], Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 408 p. (in Russian)